

(А3.9) Библиотека. Статьи

5 мая исполняется 200 лет со дня рождения Карла Маркса – философа и революционера, самого известного критика капитализма. При коммунистическом правлении от имени Маркса Россия прожила более 70 лет в XX веке. В советское время из Маркса создали культовую фигуру вождя: его образ сильно подретушировали, а кое-какие факты замалчивали или старались особо не афишировать. Мы решили рассказать нашим читателям не слишком известные факты о Карле Марксе.

1. Карл Маркс происходил из древней еврейской священнической семьи немецкого города Трир. Все его предки-мужчины как со стороны отца, Генриха Маркса, так и со стороны матери, Генриетты Маркс, вплоть до XVI века были раввинами. Предки по отцу носили фамилию Мордухай, и лишь дедушка будущего вождя мирового пролетариата изменил ее на Маркс.

2. Отец Карла Маркса был юристом. По убеждениям он был типичным сыном века Просвещения, поклонником французских философов-просветителей. Генрих Маркс первый в семье порвал с синагогой, но крестился и перешел из иудейства в лютеранство, только чтобы не лишиться адвокатского звания и чтобы его карьере не чинили препятствий. Ведь вскоре после победы над Наполеоном – в 1815 году – Трир и всю Рейнскую область отобрали у прогрессивной Франции, и эти земли вновь отошли полуфеодальной Пруссии. Прусский король издал указ, чтобы в бывших французских областях всех евреев отстранили от государственных должностей. Генриху Марксу поэтому и пришлось пойти на такой экстраординарный шаг как перемена вероисповедания.

Вслед за ним в 1824 году крестились и его дети, в том числе и шестилетний Карл (он был третьим ребенком в семье, а всего их было девять). А мать Карла приняла христианство еще позже, после смерти своих родителей, которые, как семья раввинов, были против такого шага.

3. Несмотря на свое происхождение, Карл Маркс крайне критически относился к евреям и иудаизму. За это его даже нередко считают антисемитом. В работе «К еврейскому вопросу» Маркс, например, писал:

«Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской бог? Деньги».

4. Впрочем, радикальным атеистом и борцом с религией Карл Маркс стал не сразу. В 1835 году при окончании гимназии, когда будущему основателю «научного коммунизма» и «научного атеизма» было 17 лет, он пишет выпускное сочинение на тему «Единение верующих с Христом. По Евангелию от Иоанна». И там, например, есть такие строки:

«Единение с Христом состоит в самом тесном и живом общении с Ним, в том, что мы всегда имеем Его перед глазами и в сердце своем и, проникнутые величайшей любовью к Нему, обращаем в то же самое время сердце наше к нашим братьям, которых Он теснее связал с нами, за которых Он также принес Себя в жертву... Таким образом, единение с Христом дает радость, которую эпикуреец напрасно стал бы искать в своей поверхностной философии».

В юности Маркс увлекался поэтическим сочинительством и какое-то время даже хотел стать поэтом

5. В юности Маркс увлекался поэтическим сочинительством и какое-то время даже хотел стать поэтом. Он написал множество стихов и собрал их в три книжки, которые назвал «Книга любви 1», «Книга любви 2» и «Книга песен». Однако ни одну из них не приняли к печати, потому что стихи были очень слабыми. Некоторые из них, написанные, кстати, вскоре после его гимназического сочинения о Евангелии от Иоанна, носили откровенно мрачный, inferнальный характер. В них упоминались диавол и ад. Вот, например, стихотворение «Скрипач», опубликованное в 40-м томе советского Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса:

- Скрипка яростно хохочет,
- Кудри падают на очи,
- Сабля на боку висит,
- В складках черный плащ лежит.

- «Что поешь на скрипке дикой,
- Вкруг глядя с тоской великой?
- Кровь в тебе, огня ль поток?
- Стой! Не выдержит смычок».
-
- «Что пою? Спроси, что к скалам
- Волны мчатся, вал за валом!
- Чтобы разорвалась грудь,
- Чтобы душу в ад метнуть».
-
- «Не кощунствуй! Кто поет,
- Светлым богом избран тот.
- Возносись на крыльях песни
- К хору звезд, к лазурной бездне».
-
- «Ты о чем? О песнях рая?
- Саблей зарублю тебя я.
- Бог не знает песен – нет.
- Песни – это адский бред,
- Что ведет к безумью души.
- Мне напел их дьявол в уши,
- Дьявол такт мне отбивает,
- Он – смычок мой направляет.
- Сердце, струны и смычок!
- Разорваться – вот ваш рок».

6. Впрочем, Маркс писал стихи и о любви, которые посвящал своей будущей жене Женни, урожденной баронессе фон Вестфален. Та до конца своих дней находила их замечательными.

Жена Маркса была старше его на 4 года и слыла первой красавицей в городе, царицей балов Трира. «Женни фон Вестфален, – писала ее дочь Элеонора Маркс, – выделялась

из тысяч своей необычайной красотой – красотой, которой Маркс всегда восхищался и гордился и которая приводила в восторг таких людей, как Гейне, Гервег и Лассаль, – своим умом и остроумием, столь же блестящим, как и ее красота».

За нее сватались многие блестящие молодые люди, но она выбрала Маркса, хотя была, в отличие от своего мужа, из высшего общества. Ее отец был крупным прусским чиновником, а сводный брат Фердинанд фон Вестфален – министром внутренних дел Пруссии в 1850–1858 годах. Их брак и любовь стали излюбленным сюжетом в советской литературе о жизни Маркса. Они прожили вместе почти 40 лет и родили семь детей, четверо из которых умерли во младенчестве.

Однако судьба выживших детей – трех дочерей: Женни, Лауры и Элеоноры – тоже оказалась трагической, особенно последних двух. Все они стали видными деятельницами социалистического движения, но Женни умерла от рака в 39 лет. А Лаура и Элеонора покончили жизнь самоубийством. Элеонора – из-за постоянных измен мужа и ссор с ним, а Лаура совершила самоубийство в старости вместе со своим мужем – видным французским социалистом Полем Лафаргом. Когда они посчитали, что уже ничем не могут помочь своему движению и рабочему делу из-за старческого бессилия, то приняли цианистый калий, написав прощальную записку товарищам по политической борьбе.

7. Коммунистами и материалистами Маркс и Энгельс стали не сразу. Сначала они принадлежали к левым младогегельянкам – последователям философии Гегеля, которые сделали из учения немецкого философа радикальные политические и антирелигиозные выводы. Тем не менее довольно долго, даже уже являясь атеистами и революционными демократами, они оставались идеалистами.

8. Маркс был радикальный противник религии, противопоставлял ее философии как воплощению разума. В своей докторской диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» 23-летний Маркс пылко говорит во «Введении»:

«Философия, пока в ее покоряющем весь мир, абсолютно свободном сердце бьется хоть одна еще капля крови, всегда будет заявлять – вместе с Эпикуром – своим противникам: “Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто присоединяется к мнению толпы о богах”. Философия этого не скрывает. Признание Прометея: “По

правде, всех богов я ненавижу” – есть ее собственное признание, ее собственное изречение, направленное против всех небесных и земных богов, которые не признают человеческое самосознание высшим божеством. Рядом с ним не должно быть никакого божества... Прометей – самый благородный святой и мученик в философском календаре».

Тем не менее знаменитое выражение Маркса: «Религия есть опиум для народа» – признает за религией роль утешительницы и обезболивающего средства, правда наркотического свойства. Вот полный контекст этой знаменитой атеистической фразы, где Маркс пишет о религии как о «сердце бессердечного мира»:

«Религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум для народа». («К критике гегелевской философии права. Введение»).

Однако в целом крайне негативное отношение Маркса и к религии в целом, и к христианству в особенности как опоре и следствию несправедливых земных порядков («саморазорванной земной основы», как писал он) осталось ему свойственно до конца его дней. Понятие «христианское государство» было для него не только описанием исторической реальности, но и ругательством.

Маркс ненавидел Россию как «virtuoso в искусстве рабства... раба, ставшего господином»

9. В советское время старательно скрывали, что по отношению к России и ее истории Маркс был настоящим русофобом. Он ненавидел Россию как «отсталую страну» и «жандарма Европы», «оплот европейской реакции», подозревал ее в желании завоевать весь мир. Вот что он, например, писал в работе «Разоблачения дипломатической истории XVIII века» (из-за ее откровенно русофобских пассажей она была полностью опубликована в СССР лишь в конце 1980-х годов, на волне перестройки):

«Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала virtuoso (виртуозной. – итал.) в искусстве рабства. Даже после своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира».

10. Тем не менее на Россию Маркс к концу своей жизни стал парадоксальным образом возлагать особые «надежды». Например, в предисловии к русскому изданию «Манифеста» Маркс и Энгельс в 1882 году (за год до смерти Маркса) пишут:

«Теперь он [царь] – содержащийся в Гатчине военнопленный революции, и Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе».

В “Капитале”, – пишет Маркс Вере Засулич, – я анализировал лишь процессы, происходящие в странах Западной Европы. Для России содержащиеся там выводы не подходят

Когда знаменитая русская революционерка и террористка Вера Засулич (та самая, что стреляла в генерала Трепова, но была оправдана судом присяжных) написала Марксу письмо с вопросом, повторит ли Россия в точности развитие Западной Европы или у нее может быть свой путь к революции, Маркс в своем ответе ей высказался за второй вариант. Своеобразие России и ее особую близость к антибуржуазной революции он видел в русской крестьянской общине. Если она устоит и не будет разрушена специальной политикой правительства, пишет Маркс, то сможет послужить «точкой опоры социального возрождения России» и «исходным пунктом коммунистического развития». «В “Капитале”, – пишет он Вере Засулич, – я анализировал лишь процессы, происходящие в странах Западной Европы. Для России содержащиеся там выводы не подходят».

11. Последний пример показывает, что Маркс обладал умом, способным освободиться от некоторых своих же схем, и что он не был совершенным догматиком. Неслучайно однажды он сказал своему зятю Полю Лафаргу, указывая на своих не в меру ретивых последователей: «Если они марксисты, то я не марксист». В советское время эту фразу опять-таки замалчивали, потому что она могла бросить нежелательный свет уже на

советских последователей Маркса. Впрочем, в своих главных чертах Ленин и Сталин были вполне правоверными марксистами, творчески приспособившими учение Маркса к новым историческим реалиям – в полном согласии с классиками марксизма, сказавшими: «Марксизм не догма, а руководство к действию».

12. По поводу научности главного сочинения Маркса – «Капитала» – и марксизма в целом до сих пор идут споры. Нельзя не признать, что Маркс был блестящим и глубоким знатоком экономики и политэкономии той эпохи. Но большинство предсказаний Маркса не сбылось: ни скорое окончательное обнищание рабочих и неминуемая пролетарская революция во всемирном масштабе, ни неизбежное наступление коммунизма. Он явно преуменьшил живучесть капитализма. В то же время он предсказал наступление глобализации как неизбежного следствия капитализма и грядущей роли науки как «непосредственной общественной силы» в производстве.

В целом «Капитал» как сочинение производит впечатление очень сложной, даже грандиозной теоретической постройки, которая... все равно остается гипотезой. Маркс абсолютно все экономические явления хочет вывести из анализа первичной клеточки товарного хозяйства – товара. Якобы товар путем развития внутренне присущих ему противоречий порождает деньги, деньги – капитал, и так далее строится вся остальная картина современной Марксу экономической действительности.

Стоимость товара в «Капитале» определяется общественно необходимым для его производства временем – в этом суть трудовой теории стоимости, которую Маркс позаимствовал из английской политэкономии, сильно ее переработав. Однако эта теория отнюдь не стала общепринятой в политэкономии, и с ней оправданно спорят многие экономисты.

13. В 2013 году в России по-прежнему 1343 улиц, площадей и переулков носили имя Карла Маркса.

Подготовил Юрий Пущаев

5 мая 2018 г.

<http://www.pravoslavie.ru>